

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 December 2010

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 20 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко (Монако)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Дипломатическая защита

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-59466X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 80 повестки дня: Дипломатическая защита
(A/65/182 и Add.1)

1. **Г-н Эриксен** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и Норвегии), говорит, что, как эти страны надеются, статьи по теме дипломатической защиты будут достаточно скоро преобразованы в конвенцию, что должно сделать эту важную область права более понятной и привнести в нее больше предсказуемости. Несмотря на то, что наличие взаимосвязи между темами дипломатической защиты и ответственности государств за международно-противоправные деяния делает, возможно, более предпочтительным принятие обоих сводов статей в одной и той же форме, страны Северной Европы считают, что идти нужно все-таки двумя разными путями. Они готовы рассматривать все варианты, которые позволили бы сохранить суть статей о дипломатической защите и гарантировали бы, что такие статьи будут оставаться для государств источником идей и руководством при осуществлении ими своего права на дипломатическую защиту.

2. **Г-жа Кесада** (Чили), выступая от имени Группы Рио, говорит, что государства и их советники по правовым вопросам изучают статьи о дипломатической защите уже четыре года, но, хотя многие из этих статей отражают практику государств и соответствуют нормам обычного международного права, для того чтобы гармонизировать практику государств и практику судебных органов, все же необходимо принять международную конвенцию. Такая конвенция поможет упрочить верховенство права на всех уровнях и будет способствовать мирному разрешению споров, а также укрепит защиту прав человека, в том числе применительно к беженцам и лицам без гражданства, и станет гарантией права суверенных государств защищать своих граждан в процессе международных отношений. Группа Рио готова незамедлительно приступить к работе над конвенцией о дипломатической защите, в основе которой будут лежать указанные статьи.

3. **Г-жа Донски** (Австралия), выступая от имени группы стран КАНЗ (Австралия, Канада и Новая Зеландия), говорит, что поскольку статьи о дипломатической защите во многом отражают практику государств, они представляют для них ценность в их нынешней форме. Поэтому принимать юридически обязательный документ было бы нецелесообразно. Текст этих статей тесно связан с текстом статей об ответственности государств, и в отсутствие консенсуса

по вопросу о разработке конвенции, основанной на тексте статей об ответственности, было бы преждевременно начинать переговоры по вопросу статей о дипломатической защите. В статьях о дипломатической защите имеются элементы, касающиеся развития обычного международного права, а не просто кодификации его положений. Попытка разработки проекта конвенции может вызвать дебаты по вопросам существа, что сведет на нет всю ту важную работу по консолидации, которую проделала Комиссия.

4. **Г-н Гуидер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что, работая над темой дипломатической защиты, Комиссия международного права добилась за сравнительно короткое время ощутимых результатов. Делегация Ливийской Арабской Джамахирии с нетерпением ждет начала переговоров по конвенции, в которой должны быть кодифицированы практика, взгляды и законы государств, касающиеся данной темы. Кроме того, в практике государств уже давно требуется обращаться с иностранцами гуманно, а это значит, что на государствах лежит ответственность по защите своих граждан от международно-противоправных деяний. Поэтому государства-члены должны приложить еще больше усилий и выработать конвенцию об ответственности государств. Прогресс в этой области облегчит работу в области дипломатической защиты, с которой она неразрывно связана.

5. **Г-н Рецлафф** (Германия) говорит, что осуществление дипломатической защиты – право государств, а не отдельных лиц. Кроме того, это право, а не обязанность. Даже если по конституции государство обязано предоставлять своим гражданам дипломатическую защиту, то по международному праву у него имеется большая свобода выбора относительно того, как именно оно будет это делать (соображения в этой связи в достаточной мере отражены в статье 2). При любом варианте кодификации правовых норм о дипломатической защите не следует пытаться выйти за рамки этой прочно устоявшейся нормы.

6. Если будет решено выработать на основе этих статей конвенцию, то следует подробнее разобраться в том, что означает "подлинная связь" между физическим лицом и государством. В современном глобализованном мире, где все больше и больше людей подолгу живет за рубежом, временами возвращаясь на родину и часто переезжая из одной страны в другую, первоначальная связь со страной гражданства может стать настолько слабой, что уже не будет исключительной или "подлинной".

Следовательно, необходимо переформулировать и статью 19: если будет принято решение придать тексту юридически обязательный характер, то содержащиеся в нем рекомендации нужно будет переформулировать таким образом, чтобы речь в них шла о правах и обязательствах.

7. **Г-жа Силкина** (Российская Федерация) говорит, что статьи о дипломатической защите являются полезным инструментом в деле уточнения и дальнейшего развития норм обычного международного права о защите государствами своих физических и юридических лиц, а также беженцев и лиц без гражданства от противоправных деяний других государств. Текст хорошо продуман и решает массу проблем, связанных с дипломатической защитой. Но над некоторыми его положениями – например, над пунктом а) статьи 15, касающимся исключений из правила о внутренних средствах правовой защиты, пунктом а) статьи 11, касающимся защиты акционеров, и статьей 13 о защите иных юридических лиц, нежели корпорации, – нужно будет еще поработать.

8. Несмотря на то, что статьи о дипломатической защите представляют собой полезное дополнение к статьям об ответственности государств и могут служить основой для разработки международной конвенции о дипломатической защите, следует изучить и другие возможные варианты, которые зависят от того, как будет решено поступать в отношении последних.

9. **Г-н Сум Агонг** (Малайзия) говорит, что пока не достигнут консенсус о том, какой проект предложить в отношении конвенции об ответственности государств, формулировать международную конвенцию о дипломатической защите было бы преждевременно. Как подчеркивал Специальный докладчик по вопросу о дипломатической защите, судьба этих двух текстов тесно связана между собой. Важная работа, проделанная Комиссией, будет поставлена под угрозу срыва, особенно если конвенцию не сможет ратифицировать большое число государств.

10. **Г-н Миноуг** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны, так же как и Специальный докладчик, считает, что судьба статей о дипломатической защите тесно переплетается с судьбой статей об ответственности государств. Можно сказать, что в первых статьях находят (хотя и в особом контексте дипломатической защиты) некоторое отражение требования относительно приемлемости, предусматриваемые статьей 4 последних. В отсутствие консенсуса в отношении проекта конвенции об ответственности государств любое решение о начале

переговоров по конвенции о дипломатической защите будет преждевременным.

11. Статьи о дипломатической защите выходят за рамки простой кодификации существующих правовых норм; они содержат элементы, которые можно приравнять к прогрессивному развитию. Не имеющая обязательной силы статья 19 о рекомендуемой практике угрожает подорвать дискреционное право государства на осуществление дипломатической защиты, и поэтому ее включение в международный договор неприемлемо. Конвенцию о дипломатической защите нельзя считать единственно возможным итогом работы над данной темой. В отсутствие конвенции об ответственности государств лучше оставить рассматриваемые проекты статей как информационный ориентир, оказывающий влияние на практику государств.

12. **Г-н Джонсон** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны поддерживает точку зрения, согласно которой в той мере, в какой рассматриваемые статьи отражают многое из практики государств в области дипломатической защиты, они представляют для государств ценность именно в их нынешней форме, но некоторые из этих статей идут вразрез с устоявшимися нормами обычного международного права. Так же как и в случае с ответственностью государств, переговоры по какой-либо конвенции о дипломатической защите угрожают разрушить вклад, который уже внесли рассматриваемые статьи. Поэтому лучше повременить, чтобы эти статьи оказали влияние на практику государств и помогли в ее установлении.

13. **Г-н Серпа Суариш** (Португалия) говорит, что тот факт, что Комиссия международного права завершила свою работу над темой дипломатической защиты менее чем за десять лет, свидетельствует о ее актуальности для целей кодификации. Несмотря на то, что в комментариях государств относительно дальнейшего подхода к этой теме нередко указывается на наличие связи между ней и темой ответственности государств, темпы кодификации в той и в другой области не обязательно должны совпадать. Несмотря на то, что некоторые аспекты статей о дипломатической защите вызывают у Португалии возражения как по сфере охвата, так и по содержанию, она считает эти статьи в целом пригодными к тому, чтобы быть преобразованными в международную конвенцию. Португалия надеется, что эти статьи, а также статьи об ответственности государств скоро смогут стать "параллельными" конвенциями. Это будет большим шагом в деле укрепления права международной ответственности.

14. **Г-жа Кёлер** (Австрия) говорит, что у делегации ее страны все еще остаются сомнения в полезности выработки конвенции о дипломатической защите. Соответствующий текст был подготовлен в относительно сжатые сроки, а государствам требуется время, чтобы обдумать результат и решить, стоит ли образовывать какой-либо специальный или подготовительный комитет или же созывать кодификационную конференцию.

15. **Г-жа Валенсуэла Диас** (Сальвадор) говорит, что со времени возникновения концепции дипломатической защиты мир коренным образом изменился. Государства уже не являются единственными главными действующими лицами в международных отношениях: в настоящее время в них участвуют и различные организации, а также физические лица. Поэтому ясно, что работа над этой темой приносит пользу. В плане решения проблем, возникающих в реальной жизни, особенно достойны упоминания статьи, касающиеся гражданства в целом, множественного гражданства и претензий в отношении третьих государств. Еще одним важным моментом является то, что в статье 5 признается принцип непрерывного гражданства с даты причинения вреда до даты официального предъявления требования. Большим шагом вперед стало также включение статьи 8, касающейся лиц без гражданства и беженцев.

16. Таким образом, в рассматриваемых статьях преодолеваются традиционные подходы к дипломатической защите и предлагается более гибкий подход к связи с гражданством, что имеет основополагающее значение в плане государственной защиты. Статьи не только отражают главную суть реального положения дел, но и стимулируют к осуществлению дальнейших шагов в отношении дипломатической защиты, остающейся важным инструментом в деле отстаивания как прав отдельных лиц, так и интересов государств. Сальвадор выступает за то, чтобы государства объединили усилия и приступили к обсуждению конвенции в области дипломатической защиты на основе статей, подготовленных Комиссией международного права

17. **Г-н Янссенс де Бистховен** (Бельгия) говорит, что, хотя в большинстве статей о дипломатической защите отражается устоявшаяся практика государств, Бельгия не убеждена в полезности преобразования рассматриваемого текста в международную конвенцию, имеющую обязательную юридическую силу. Судя по ссылкам на статьи, встречающимся как в судебной практике, так и в теории, они приносят пользу в той форме, в которой существуют на данный момент.

Любой выбор, который предстоит сделать, должен соответствовать тому выбору, который будет сделан в отношении статей об ответственности государств.

18. **Г-жа Леаль Пердомо** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что в рассматриваемых статьях нашел отражение проделанный Комиссией анализ сходства и различий между дипломатической защитой и консульской помощью, а также ряда других вопросов. В статье 3 говорится, что государство имеет право осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, не имеющего его гражданства, другими словами, в отношении лиц без гражданства и беженцев. Однако последние в статье 1 конкретно не упоминаются, и факт отсутствия такого упоминания придает незаслуженно большое значение гражданству как базовому компоненту осуществления дипломатической защиты. Поскольку в статье 8 конкретно упоминаются лица без гражданства и беженцы, то в статье 1 между словами "первого государства" и "в целях" следует вставить слова "либо лицу, упомянутому в статье 8".

19. Статью 19, в которой перечисляется несколько вариантов рекомендуемой практики осуществления дипломатической защиты, нельзя рассматривать ни как кодифицирующую обычное международное право, ни как сформулированную в терминах, предусматривающих какие-либо юридические обязательства. В ней просто говорится, что такая практика была бы желательной. Положение подобного рода, отнюдь не характерное для документов, целью которых является кодификация международного права, может затруднить естественное развитие права, указывая практике путь, который в конечном счете станет обычаем. Прочитывая высказывание Постоянной палаты Международного Суда по делу "Концессии Мавромматиса в Палестине" 1924 года о том, что "выступая на стороне одного из своих граждан и принимая дипломатические меры или возбуждая международное судебное разбирательство от его имени, государство фактически отстаивает свое собственное право – право обеспечивать применительно к своим гражданам уважение норм международного права", оратор заявляет, что осуществляя это право, государство преследует высшие национальные интересы. Соответственно, оно вправе выбирать, как использовать компенсацию, частью которой, возможно, будет (а возможно, и не будет) платеж пострадавшему. Именно так обстоят дела согласно Конституции Венесуэлы. Поэтому оратор выступает с возражениями против статьи 19, в частности против ее пункта с): рекомендуемая в нем практика не является признанной частью обычного международного права.

20. **Г-н Каземи Абади** (Исламская Республика Иран) говорит, что при любом правовом режиме в вопросах дипломатической защиты требуется соблюдать хрупкое равновесие между правами лица и правами государств. Сомнительно, что представленный набор статей способен снять обеспокоенность в этом отношении. Возможно потому, что эти статьи были приняты в куда более сжатые по сравнению с другими подготовленными в Комиссии текстами сроки, не обо всех из них можно сказать, что они отражают обычное международное право. В формулировках статьи 8, касающейся дипломатической защиты лиц без гражданства, и статьи 7, касающейся лиц с двойным гражданством, за основу были взяты материалы дел, рассматривавшихся в региональных трибуналах или трибуналах *suí generis*, которые вряд ли можно считать отражающими общее международное право. Отдельные области дипломатической защиты остались неохваченными, а некоторые положения, например пункты b) и d) статьи 15, нечетко сформулированы.

21. То, что мнения государств относительно дальнейшей судьбы рассматриваемого текста расходятся, свидетельствует о том, что им нужно больше времени, чтобы подробнее ознакомиться с его содержанием. Если у государств будет больше времени, то у них появится и возможность оценить, в какой мере эти статьи отражают практику государств. Соответственно, было бы преждевременно преобразовывать статьи в юридически обязательный документ.

22. **Г-н Делгадо Санчес** (Куба) говорит, что, к сожалению, некоторые государства вместо того, чтобы надлежащим образом использовать дипломатическую защиту как дополнительный инструмент защиты своих граждан, используют ее как средство давления на другие государства и продвижения интересов транснациональных корпораций. Кроме того, ряд международных судебных органов делают упор на отдельные принципы, признанные в решениях других соответствующих судов, например в решении по делу "Барселона трэкшн", и приуменьшают значение других принципов. Так, игнорируется принцип, согласно которому дипломатическая защита должна предоставляться только физическим и юридическим лицам, имеющим подлинную связь с государством, к которому обращаются за защитой, или же такую связь создают искусственно. Это порождает неопределенность и сумятицу в международных экономических отношениях и лишь служит интересам транснациональных корпораций.

23. Осуществление дипломатической защиты является суверенным правом государств, имеющим исключительно важное значение в плане поощрения верховенства права как на международном, так и на национальном уровне. В плане защиты прав человека особенно важно, что это право можно будет осуществлять в отношении лиц без гражданства и беженцев.

24. Рассматриваемые статьи тесно связаны со статьями об ответственности государств, и подходить к ним нужно одинаково. В целях содействия консенсусу относительно дальнейшей судьбы статей о дипломатической защите их следует передать в одну из рабочих групп Шестого комитета, которая должна доработать последние детали международной конвенции о дипломатической защите.

25. **Г-н Тлади** (Южная Африка) говорит, что делегация его страны выступает в поддержку рассматриваемых статей, которые по большей части правильно отражают состояние международного права. Но у нее все же остаются сомнения в том, насколько удачна статья 19 ("Рекомендуемая практика"), которая может быть использована для обоснования права граждан на дипломатическую защиту.

26. Довольно интересно, что в пункте 3 комментария к статье 19 дается ссылка на дело "Каунда и др. против президента Южно-Африканской Республики", в котором Конституционный суд Южной Африки постановил, что, хотя любая страна может принять решение о признании права на дипломатическую защиту, такие решения должны приниматься в рамках национальных систем, а не международного права. Обеспокоенность Южной Африки в связи со статьей 19 вызвана не безразличием к судьбам людей, потерпевших от третьих государств, а ее твердой уверенностью в том, что действенным средством правовой защиты в таких ситуациях является дальнейшее развитие региональных и универсальных системы защиты прав человека и соответствующих им международных механизмов подачи и рассмотрения жалоб.

27. Обсуждение конвенции, в основу которой будут положены рассматриваемые статьи, сделает их еще более полезными, так как государства будут иметь возможность сохранить те их аспекты, которые соответствуют государственной практике.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.